

Нет, лучше больше не встречаться с Ми Инем, иначе Яфэй чувствовал, что тот будет смеяться над ним всю жизнь.

— Что-то не сходится, характер Хуэй Сюя совсем не похож на Ми Иня, — подумал он. — Внешность — это одно, но и характер у них совершенно разный.

Прожив много лет в дружбе, Яфэй хорошо знал, какой у Ми Иня характер. Тот всегда был открытым, свободолюбивым и не любил следовать каким-либо правилам или законам. Ничто в этом мире не могло его связать, он был человеком, который ценил свободу и жил по своим желаниям. К тому же Ми Инь был веселым и остроумным, с отличным чувством юмора, что делало его полной противоположностью Хуэй Сюя, который строго следовал правилам и был спокоен и сдержан.

Цан Юань странно посмотрел на Яфэя:

— Во время испытаний, из-за влияния окружения, характер человека может сильно отличаться от его истинной сущности. Вспомни свои три жизни, когда ты не восстанавливал память. Разве ты в каждой из них был одинаковым?

Яфэй молчал.

— Прости, но я всегда был собой, ведь память о прошлой жизни у меня никогда не терялась.

— К тому же Небесный Император сказал, что ему нужно изменить свой характер. В этой жизни он должен пройти через несколько перерождений, каждое из которых будет связано с жесткими ограничениями и невозможностью жить по своей воле, — добавил Цан Юань.

Так же, как Яфэй был сыном Императора Демонов и с рождения стал Владыкой Демонов, в Царстве Бессмертных тоже есть свои правила. Как бы ты ни старался, ты не сможешь изменить свою судьбу.

В Царстве Демонов только один Император, и в Царстве Бессмертных тоже только один Небесный Император.

Отец Цан Юаня считался вторым после Небесного Императора, первым воином Царства Бессмертных, чья сила едва ли уступала самому Императору. Мать же была любимой младшей дочерью Небесного Императора, настоящей принцессой.

Так что некоторые люди рождаются победителями, не говоря уже о том, что Цан Юань с рождения обладал выдающимися способностями и талантами.

Конечно, в Царствах Бессмертных и Демонов есть и те, кто поднялся своими силами, например, Ми Инь. Он стал Истинным Бессмертным исключительно благодаря своим усилиям.

Ми Инь был талантлив, пользовался популярностью и обладал высокими способностями. Ему можно было доверить важные дела, и, учитывая его скромное происхождение, он заслужил доверие Небесного Императора, став его ближайшим соратником.

— Так что в этой жизни он стал монахом, который должен строго соблюдать правила?

Цан Юань кивнул:

— Все надеются, что это испытание немного изменит его характер, хотя бы заставит его стать сдержаннее.

Этот парень всегда делал то, что хотел, и даже Небесный Император часто приходил в отчаяние.

Яфэй молчал.

Он знал Ми Иня, и был уверен, что, восстановив память, тот устроит грандиозный скандал тем, кто организовал это испытание, а затем продолжит жить по-своему.

Заставить Ми Иня изменить характер? Яфэй был уверен, что это невозможно.

Подумав об этом, он взглянул на Хуэй Сюя, стоящего неподалеку, и в его взгляде появилась тень сочувствия.

Раньше он не знал, но теперь, узнав, что это Ми Инь, Яфэй невольно почувствовал, что этот монах выглядит особенно приятно.

Хуэй Сюй, однако, не обращал внимания на Яфэя и обратился к Ван Чунчжи:

— Господин Ван, знаете ли вы, кого вчера встречал господин Ван?

Поскольку яд действует в течение суток, вероятно, он был отравлен вчера.

Ван Чунчжи задумался:

— Брат был в управлении днем, я не знаю, кого он видел. После обеда он приехал в усадьбу, так как нужно было готовиться к сегодняшнему празднованию.

— А были ли вчера гости, которые уже приехали в усадьбу?

— Ну, да, но это были друзья нашей семьи...

Чжан, глава союза, спокойно добавил:

— Я приехал вчера и остался ночевать в гостевом доме. Не только я, но и брат Се, Юань из школы Цишань, Ян из школы По Тянь... Всего около десяти человек. Но мы не были близки с господином Ваном, после встречи со старым господином мы пили и беседовали с другими братьями Вана.

У семьи Ван, как у влиятельной семьи в мире боевых искусств, было множество друзей. Четыре героя Зелёной Сосны, которые много лет путешествовали по миру, завели много знакомств. Они приехали на празднование, но, в отличие от Школы Озерного Меча, которая остановилась в городской гостинице, они остались прямо в усадьбе семьи Ван.

Хуэй Сюй спокойно посмотрел на Чжана:

— Если я не ошибаюсь, старый господин Ван был убит после допроса, и господин Ван, возможно, тоже был подвергнут давлению. Его отравили, угрожая, что дадут противоядие, только если он что-то расскажет... Но, как видите, он, как и старый господин, ничего не сказал.

Тут Яфэй вмешался:

— Вы сказали, что задали Ван Чунжэню несколько вопросов. Какие именно?

— Я спросил его, есть ли у семьи Ван какие-то секреты, которые нельзя раскрывать, и он ответил, что нет, — тихо сказал Хуэй Сюй. — Затем я спросил его, не они ли распространили слухи о Тайном сокровище Демона Меча.

Эти слова вызвали бурю возмущения. Все присутствующие устремили взгляды на Хуэй Сюя, никто не ожидал, что он задаст такой вопрос перед смертью Ван Чунжэня!

— Он сказал, что, вероятно, нет, по крайней мере, он об этом не знал, — продолжил Хуэй Сюй.
— Я приехал в город Ло только вчера и не знаю подробностей о Тайном сокровище Демона Меча. Но перед отъездом настоятель Храма Воздаяния за Доброту, мастер Куньинь, предупредил меня, что семья Ван, возможно, столкнется с неприятностями, и что Тайное сокровище Демона Меча как-то связано с ними.

Это заявление вызвало еще больший ажиотаж. Многие в мире боевых искусств знали, что мастер Куньинь редко лжет, и если он так сказал, то, скорее всего, это правда.

Ван Чунчжи замер, затем нахмурился:

— Я ничего не знаю о Тайном сокровище Демона Меча.

Он посмотрел на своих братьев, Ван Чуньи, Ван Чунли и Ван Чунсинь, которые тоже покачали головами.

Неважно, знали они что-то или нет, но в тот момент Четыре героя Зелёной Сосны сделали вид, что ничего не знают.

Яфэй усмехнулся:

— Меня тоже это удивляет. Хотя я потомок семьи Гао, я не связан с миром боевых искусств и даже не знал, что мой дед когда-то носил титул Демона Меча. Но вскоре после приезда в город Ло я получил приглашение на празднование старого господина Вана. Я знаю, что приглашение было отправлено от имени господина Вана, но кто именно заставил его отправить его?

Если бы это был обычный праздник, приглашение Яфэя было бы нормальным, но сегодня это был явно праздник для людей мира боевых искусств, и Яфэй здесь выглядел бы совершенно неуместно. Приглашение казалось особенно странным.

Все взгляды устремились на Яфэя, потомка семьи Гао, который внезапно появился на праздновании семьи Ван.

Судя по его словам, он тоже ничего не знал о Тайном сокровище Демона Меча.

В этот момент Мэн Хайпин сделал шаг вперед:

— Господа, я — Мэн Хайпин из Школы Озерного Меча. Я хочу спросить у Семи героев горы Ли, кто именно заставил их обвинить меня в краже карты сокровищ Демона Меча в городе Ло. Я знаю, что никто не поверил в тот спектакль, ведь если бы карта действительно была украдена, о ней бы не кричали на каждом углу. Но я не понимаю, почему нашу школу, всегда бывшую в тени, втянули в это?

— Возможно, тебе просто не повезло, и тебя выбрали случайно, — сказал кто-то.

Действительно, в тот день никто не поверил в историю о пропаже карты сокровищ.

— Нет, нас пригласили на празднование семьи Ван.

— Что?!

Никто не поверил, ведь Школа Озерного Меча действительно была «маленькой» школой, по сравнению с семьей Ван она ничего не значила. Эти четверо учеников и учитель выглядели бедняками, зачем их приглашать?

Взгляды окружающих снова заделали гордость Мэн Чжичжоу, но, поскольку старый господин Ван, знавший о помолвке, уже умер, он не знал, признает ли семья Ван этот союз, и не хотел вредить репутации своей дочери. Он достал письмо и вынул из него приглашение:

— Вот! Это письмо от старого господина и приглашение на празднование. Мы никогда не

стремились приставать к семье Ван, это они нас пригласили.

Он ничего не сказал о помолвке.

Мэн Хайпин тут же добавил:

— После того как нас пригласили, в городе произошла история с обвинением меня в краже карты сокровищ Демона Меча. Разве это не слишком совпало?

<http://bllate.org/book/15417/1371400>